

Создайте мне условия!

старый конь борозды не портит (букв. "драгоценный клинок не старится")

Луо Чжао нахмурил брови. Даже если Нью Ю Дао восстанет против имперского двора, сейчас не самое удачное время для наступления. Сейчас им лучше продолжать растрачивать силы культиваторов. А если Южная область восстанет, и внутренний порядок царства Янь пошатнется, то царства Хань и Сун должны будут атаковать царство Янь. Иначе они не смогут потом объясниться перед миром культиваторов царства Сун и Хань.

Однако некоторые вещи он не мог сказать Вэн Ю, поэтому он, нахмутив брови, проговорил:

— Как я погляжу, этот Нью Ю Дао не похож на человека, который гонится за деньгами. Почему он так поступает?

Вэн Ю: Конечно не из-за денег. Во-первых, из-за сложившегося положения в царстве Янь каждый на его месте будет чувствовать себя в опасности. Во-вторых, две секты уже обещали ему, что если он поможет им атаковать царство Янь, то ему предоставят три области. По сути выбор у него невелик.

Луо Чжао посмотрел на карту:

— Этот человек не трус, однако у него нет сил усмирить хаос в царстве Янь. Но и еще не дошло положение дел до такого, чтобы у него не осталось выбора.

Вэн Ю: Главнокомандующий беспокоится о нем?

Луо Чжао посмотрел на карту и, словно сам с собой разговаривая, прошептал:

— Как я знаю, он вовсе не лезет в военные дела Южной области. Очевидно в военном деле он особо ничего не понимает. Поэтому я не беспокоюсь о нем. Если начнутся военные действия, то он ничего не сможет сделать. Я беспокоюсь о другом человеке.

Глаза Вэн Ю засверкали, и он сразу же прошептал:

— Мэн Шань Мин?

Луо Чжао слегка кивнул:

— Мэн Шань Мин - именитый полководец, его репутация не просто так идет впереди него. Когда я сражался с гвардией Ули и Иньян, в те года Мэн Шань Мин уже получил ранение и ушел в отставку. Если бы я сражался с Мэн Шань Мином, то скорее всего тогда мне бы не удалось вернуться живым. Когда я вступил в ряды армии, то уже тогда был наслышан о Мэн Шань Мине. В те времена мы все боялись его. Ранее он захватил Южную область, а недавно поразил Динчжоу. Этот полководец действительно стоит миллион добрых воинов! И такой патриот разве будет спокойно смотреть, как царство Янь разрушается?

Вэн Ю улыбаясь ответил:

— Он уже постарел, а главнокомандующий в расцвете сил. Мир - как река, волна поколения сменяет другую волну. И сейчас время главнокомандующего. Я впервые вижу, чтобы главнокомандующий так волновался. Все же наш главнокомандующий сейчас самый сильный и выдающийся человек!

От этих слов Луо Чжао стало лучше на сердце. Он действительно поверил в себя, но кивая проговорил:

— Мэн Шань Мин и Ху Янь У Хэн! Это два выдающихся полководца! Если выпадет шанс сразиться с кем-нибудь из них, то считай жизнь прожита не зря!

Вэн Юн улыбаясь проговорил:

— Мэн Шань Мин только и знает воевать. Он ничего не понимает в политике имперского двора. К тому же он сильно постарел, его время прошло. А Ху Янь У Хэн много времени проводит при имперском дворе. Воля и храбрость у него уже не та. Его уверенность прозябла в столице царства Ци. Так он и падет вслед за столицей царства Ци!

— Хе-хе! - Луо Чжао усмехнулся и махнул рукой, затем снова посмотрел на карту:

— Нужно установить слежку за Южной областью. Что они задумали? Следить секретно, особенно за Шан Чао Цзуном и Мэн Шань Мином. Если Южная область действительно восстанет против царства Янь, и эти два человека будут говорить, что действительно восстали,

то это обман! Эти два человека не могут восстать против царства Янь! – он сказал, стуча по столу.

Вэн Ю понял его. Кто-кто, а Мэн Шань Мин и Шан Чао Цзун действительно не смогут восстать против царства Янь. Он, кивая головой, сказал:

— Я велю следить за изменениями и буду пристально следить за ними. Главнокомандующий, не беспокойтесь. Я все устрою.

...

— Господин, Синь Мао из Фучжоу повел свои войска и столкнулся с мятежниками Цанчжоу. Только тот был разбит и отступил назад!

В Бэйчжоу шел дождь. Шао Дэн Юн стоял под карнизом и смотрел, как капли дождя падали с крыши. В это время Ян Шуан докладывал ему вести.

— Разбит? С чего это разбит? Очевидно, что он хотел сохранить силы. Если тебе скажут идти сражаться с Цанчжоу, ты же будешь надеяться на то, что другие пойдут на смертный бой с Цанчжоу.

Ян Шуан ответил:

— Люди все помнят. В то время когда начали зачистку, имперский двор убил многих наших братьев. Все до сих пор помнят их смерть. Все сейчас недовольны имперским двором, поэтому никто из наших сейчас не будет сражаться на смерть за имперский двор. Тем более когда они не знают за что сражаются. Зачем им тогда идти и напрасно отдавать свою жизнь?

— Люди все помнят. – Шао Дэн Юн поднял голову к небу и закрыл глаза. Его мысли унеслись далеко. Потом он наклонил голову и прошептал:

— Южная область что?

Ян Шуан немного удивленно проговорил:

— Пришли кое-какие вести.

— М! – Шао Дэн Юн тоже удивился:

— Что такое?

Ян Шуан: Провиант царства Вэй, большая его часть осталась в Южной области. Телеги массово стали ломаться... - он рассказал все подробности.

— ... - Шао Дэн Юн не знал, что сказать. Он думал, что Южная область будет помогать подавлять мятеж, а они напротив набросились на имперский двор.

....

— Братец!

— Братец!

В шалаш прибыли дорогие гости. Цюань Тай Фэн и Хвэй Цин Пин снова прибыли сюда. Увидев Нью Ю Дао, они растянулись в улыбке и сердечно встречали его.

— Не думал, что брат и сестра так быстро придут. В этот раз я накормлю вас вкусностями шалаша, не зря же вы прибыли сюда. - Нью Ю Дао также сердечно их встречал.

— Не стоит. - Цюань Тай Фэн схватил за руку Нью Ю Дао и повел внутрь двора:

— Мы же братья, зачем так церемониться? Просто выпить чаю будет достаточно.

— Точно! Не стоит так церемониться. Мы же свои люди. - Хвэй Цин Пин добавила.

Нью Ю Дао думал, что раз гости принесли деньги, то ему нужно хорошо угостить их. Но раз они сами не хотят, то и он настаивать не будет. Зачем ему лишний раз утруждать монахов Южной горы.

Гостей завели в павильон на воде и подали им чай. Хозяин и гости расселись по своим местам.

Хоть они являлись названными братьями и сестрой, но доверия друг к другу у них не было.

Цюань Тай Фэн сел и, глядя на Нью Ю Дао и восхваляя его, сказал:

— Я все слышал. Братец в этот раз сделал все красиво.

Ню Ю Дао тоже не стал ходить вокруг да около и ответил:

— Брат и сестра ясно все тогда сказали, я все и запомнил.

Цюань Тай Фэн и Хвэй Цин Пин переглянулись и потом, нащупав что-то в рукавах, достали стопку денег, которую подтолкнули к Ню Ю Дао.

Ню Ю Дао долго не думая, взял их в руки. Каждая банкнота была в один миллион золотых. В итоге он насчитал 5 банкнот.

Глаза Гуань Фан И, которая из под веера глазела на эти банкноты, засверкали. Она про себя прыгала от радости. Этот парень, оказывается, ничего не делая так легко получает деньги. Другие сами приносят их ему в дом. А сколько лет она трудилась, чтобы заработать столько денег. И стоило ей так напрягаться, когда можно вот так легко получать деньги?

Но в этот момент Ню Ю Дао недовольно проговорил:

— Господа, вам не кажется, что сумма неверна? – сказал он так, словно собирался ругаться.

Цюань Тай Фэн слегка постучал по столу:

— Братец, 5 миллионов золотых - уже немало.

Ню Ю Дао: Я помню, что мы говорили о 10 миллионах. Не так ли?

Цюань Тай Фэн горько улыбнулся: Но мы и не соглашались на 10 миллионов золотых.

На самом деле Ню Ю Дао только назвал сумму в 10 миллионов, а они согласились только на 5 и окончательного решения не приняли. Потом они просили Ню Ю Дао сначала предоставить им доказательства. Ведь они сомневались, что Ню Ю Дао посмеет сделать что-то подобное, и в свою очередь пока не соглашались на 10 миллионов. Кто же знал, что Ню Ю Дао действительно выполнит свою часть уговора.

Ню Ю Дао как только узнал, как на самом деле идет игра, сразу же подумал так поступить.

Еще недавно Ню Ю Дао вовсе не посмел бы так поступать. Но после того, как он переговорил с Гао Цзянь Чэном в столице, то сразу поменял свое мнение. Он узнал, что царства Хань и Сун с тремя западными царствами сейчас специально растрачивают силы культиваторов. Поэтому он и посмел так грабить среди бела дня.

Ню Ю Дао: Я так рискую, разве это будет стоить 5 миллионов золотых?

Хвэй Цин Пин кокетливо улыбнулась:

— Братец говорит серьезно, однако в нынешнем положении царский двор царства Янь не посмеет тронуть тебя. Тем более, этот провиант не стоит таких денег.

— Хм, не стоит? - Ню Ю Дао словно был не согласен с этим:

— Если есть спрос - есть и предложение. Если предложить сейчас этот провиант имперскому двору, то они не пожалеют отдать за этот провиант 10 миллионов.

Хвэй Цин Пин улыбаясь ответила:

— Так этот провиант мы не забираем, он останется у тебя. Даже когда начнется сражение, мы все равно не возьмем этот провиант. Хотя 5 миллионов мы достали для тебя.

Ню Ю Дао досадно ответил:

— Если сестра так хочет рассчитаться, то я ничего не сделаю. Деньги все же в ваших руках, и я не смогу отобрать их у вас.

Цюань Тай Фэн махнул рукой:

— Когда у тебя появятся земли, разве у тебя не будет денег? Что? Братец, не говори, что я тебе не напоминал. В нынешнем положении мы еще можем договориться, но когда дело будет сделано, нам уже не о чем будет говорить. Если хочешь что-то предложить, то сейчас мы можем договориться о взаимовыгоде.

Ню Ю Дао задумался и потом медленно ответил:

— Я, конечно, не трава на гребне стены. Свои слова я сдержу, только у меня также должен быть путь к отступлению. Если ситуация станет критической, тогда я хоть и взял ваши деньги, но и провиант буду вынужден отдать имперскому двору.

Как только он это сказал, двое старейшин просто поменялись в лице. Они сразу подсознательно посмотрели на деньги в руках Ню Ю Дао. А Цюань Тай Фэн серьезно сказал:

— Братец, я все же скажу тебе кое-что. Если ты действительно так поступишь, и если царство Янь рухнет. Тогда у тебя не будет средств к существованию, и мы вдвоем не уберем тебя. Тебе бы лучше хорошо разобраться в ситуации и потом сделать правильный выбор.

Раз они посмели прийти к нему перед битвой, то они должны быть уверены в его конечном решении. Конечно не отдавать деньги тоже нельзя. Если они не дадут ему денег, то как он будет им верить. Это и есть риск переговоров.

Ню Ю Дао: Поэтому я и говорю, если вы проиграете или будете отводить войска, то моя Южная область поднимет бунт. Будет очень удивительно, если имперский двор отпустит меня. А я не думаю, что царства Хань и Сун потратят все силы, чтобы спасти мою Южную область. Думаете, я в это поверю? Если хотите, чтобы я выдвинул войска Южной области, тогда нужно создать для этого условия. Если создадите, то я, ничего не сказав, сразу же выведу войска!

□□□

трава на гребне стены (недоговорка □□□ - □□□); куда ветер подует, туда и он; человек без твердых убеждений, не принимающий какую-либо сторону

Конец главы.

Друзья спасибо вам за то, что поддерживаете наш перевод деревянными, спасибо за ваши лайки, спасибо за ваше *спасибо*, все это придает нам мотивации переводить больше глав;)

Всем оптимизма и добра;)